

В настоящей статье намечены некоторые из возможных подходов к разработке лексического аспекта в практическом курсе русского языка для высшего и последиplomного этапов обучения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1
Материалы МАПРЯЛ — Русский язык за рубежом, 1979, № 6;
- 2
Столетов В. Н.
Педагогическая наука и совершенствование обучения русскому языку в школе. — В кн.: Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР. М., 1980;
- 3
Толстых И. М.
О подготовке учителя иностранных языков в педагогических институтах и на факультетах иностранных языков. — Иностранные языки в школе, 1980, № 2;
- 4
Плужникова С. Н.
Содержание и структура учебного комплекса «Русский язык заочно». — Русский язык за рубежом, 1980, № 3;
- 5
Колесникова А.
Место и роль лексического аспекта в заочном курсе «Русский язык для преподавателей». — В сб.: Тезисы докладов и сообщений, IV Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы. Берлин, ГДР, 1979;
- 6
Артемов В. А.
Психология обучения иностранным языкам. — М., 1969;
- 7
Бородулина М. К., Карлин А. Л., Лурье А. С., Минина Н. М.
Обучение иностранному языку как специальности. — М., 1975;
- 8
Плужникова С. Н., Зарубина Н. Д.
Русский язык заочно (обучение ведению беседы). Фрагмент учебника для зарубежных преподавателей. — Русский язык за рубежом, 1980, № 3;
- 9
Речина К. В., Тюрина Г. П., Широкова Л. И.
Устойчивые словосочетания русского языка. /Под ред. Л. И. Широковой. — М., 1976;
- 10
Колесникова А. Ф.
Проблемы обучения русской лексике. — М., 1977;
- 11
Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе. /Под ред. А. А. Миролюбова, И. В. Рахманова, В. С. Цейтлин. — М., 1967;
- 12
Шярнас В.
Очерки по лингводидактике. — Вильнюс, 1976.

Критика и библиография

В. В. Иванов,
З. А. Потиха

Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе. М., 1978

Рецензируемая книга обращена к учителю, преподающему русский язык ученикам, для которых этот язык является родным, но методический и научный подход авторов «Исторического комментария...» не может не привлечь внимания и преподавателей русского языка как иностранного. «Обучая школьников современным языковым нормам, — пишут авторы во введении, — учитель должен сам хорошо знать процесс их становления, историческую их обусловленность, а также тенденции в развитии современного языка. Без этих знаний немислимо сознательное и успешное преподавание такого важного и трудного школьного предмета, каким является русский язык».

Книга ориентирована на заинтересованного учителя, его творческую активность. Будет ли пробужден интерес у учеников к истории языка, зависит от увлеченности, творческого подхода, такта учителя. Книга не дает готовых рецептов. Она в сжатой форме системно излагает сведения по фонетике и грамматике, которые могут быть полезны и познавательны и практически при обучении современному русскому языку. Книга — не учебник по истории русского языка для средней школы (хотя

создание такого учебника было бы весьма желательно), а исторический комментарий к занятиям по современному русскому языку, поэтому учитель должен ясно представлять связь материала школьного учебника с историческими сведениями, учитывать возрастные особенности и уровень развития учащихся данного класса. Авторы тщательно отобрали материал «Исторического комментария...», даются только те исторические сведения, которые необходимы учителю для более глубокого понимания системы современного русского языка.

Книга учит внимательно всматриваться в факты современного русского языка, побуждает к их сопоставлению и осмыслению. Что могут рассказать, например, ученику о прошлом языка чередования гласных и согласных, с которыми он сталкивается на протяжении всего курса обучения, полногласные и неполногласные сочетания, беглые *о*, *е* и такая незаметная на первый взгляд закономерность, как соотношение гласных *о* и *е* под ударением? Необходимо ли учителю доводить до сведения учеников разницу между живыми, позиционно обусловленными чередованиями звуков в современном русском языке (чередование ударных и безударных гласных: *в[о]ды* — *в[ʌ]да*, звонких и глухих согласных: *голо[в]а* — *голо[ф]*), и чередованиями гласных и согласных, истоки возникновения которых кроются в истории языка (*в[е]сти* —

в[о]дить, *но[з]а* — *но[ж]ка*), но для себя он должен четко разграничивать эти два типа чередования и трудности, возникающие при обучении орфографии в связи с наличием этих двух типов чередований. Исторические чередования гласных и согласных — явления глубокой древности. Они встречаются не только во всех славянских языках, но и за их пределами, некоторые из них восходят к периоду индоевропейского языка-основы. Возникли все исторические чередования в строго определенных фонетических условиях, которые в процессе развития языка были утрачены, и в настоящее время исторические чередования — дополнительное средство различения словоизменительных и словообразовательных форм слова. Полногласные и неполногласные сочетания (*город* — *град*, *сторож* — *страж*) расскажут ученику о взаимодействии древнерусского и старославянского языка, подведут к пониманию стилистической дифференциации лексики современного русского языка. Беглые *о*, *е* (*сон* — *сна*, *пень* — *пня*) уводят за собой в XII, XIII вв., в эпоху падения редуцированных, кратких гласных [ʊ] и [ɛ], которые в сильных позициях превратились в [o], [e], а в слабых фонетических позициях исчезли. Последствия падения редуцированных для истории русского языка были чрезвычайно велики: начались процессы оглушения и озвончения согласных, перестал действовать закон открытого слога, расширились возможности сочетаемости согласных, началось становление соотносительных рядов согласных по глухости—звонкости.

Благодатный материал в познавательном отношении представляют собой русские существительные. Известно, что существительные в русском литературном языке распределяются по трем склонениям. Учитель может обратить внимание учеников на вариативность окончаний родительного и предложного падежей существительных мужского рода: *стакан чая*, *купить чая*, *быть в лесу*, *думать о лесе*. В современном русском языке формы на -у отличаются от форм на -а(-я), -е значением, т. е. вариативность форм родительного и предложного падежей оправдана, но каковы ее истоки? Ученикам небезынтересно будет узнать, что форма на -у пришла в современное II склонение из родительного и предложного падежей небольшой группы древнерусских существительных *сынъ*, *домъ*, *верхъ*, *воль* и некоторые другие, которые составляли в древнерусском языке особый тип склонения. Эти существительные, утратив свое склонение, передали живым типам склонения свои окончания не только в единственном числе (родительный и предложный падежи на -у), но и во множественном (родительный падеж на -ов:

домов, сынов). В древнерусском языке родительный падеж современных существительных мужского и среднего рода во множественном числе был равен чистой основе, некоторые слова сохранили древнюю форму этого падежа и в настоящее время (*пара сапог, пять человек*). У существительных мужского и среднего рода II склонения есть еще одно окончание родительного падежа — *-ей* (*полей, коней*). Оно также не исконное для данного склонения, а заимствовано у существительных женского рода с основой на согласный (*костей, мышей*). Учитель может обратить внимание не только на вариативность окончаний того или иного падежа, но и на совпадение форм падежей различных склонений. Во всех трех склонениях во множественном числе в дательном, творительном и предложном падежах выступают одинаковые окончания (исключения минимальны): *-ам, -ах, -ами*. Было бы логичнее, если бы различные формы склонения отличались друг от друга и формами падежей. Так это и было в древнерусском языке. Унификации форм дательного, творительного и предложного падежей современные типы склонения обязаны воздействию склонения на *-а* (унификация форм во множественном числе, например в чешском языке, пошла по пути воздействия склонения существительных мужского рода на согласный). Склонение на *-а* в его твердом варианте (*высота, вода*) оказалось в истории русского языка наиболее стойким из всех склонений, оно сохраняет все древнерусские падежные формы, претерпев только фонетические изменения: утрату [ѣ] и изменение [ѣ] в [е]. Остатки прежних разрушенных склонений содержат замкнутые группы существительных на *-мя* (*имя, знамя*), существительные с суффиксом *-ат* (*телята*), *-ес* (*небеса*) и некоторые другие.

Одна из самых древних частей речи — местоимения. Супплетивизм форм местоимений: *я — меня, мне, мы — нас, нам* объясним только на почве общеевропейского языка. Супплетивизм форм местоимения 3-го лица развит в период распада праславянского языка. В славянских языках роль местоимения 3-го лица стали выполнять два указательных местоимения. В именительном падеже единственного и множественного числа укрепились формы местоимения *онъ, она, оно*. В косвенных падежах — формы другого указательного местоимения *и, я, е*: в единственном числе формы для мужского и среднего рода — *его, ему, имъ, (>им), емъ (>ем)*, для женского рода — *ѣе (>ее), еи (>ей), ею, еи (>ей)*, во множественном числе для всех родов — *ихъ, имъ, ими, ихъ*. В древнерусском языке во множественном числе именительного падежа употреблялись три формы местоимения в зависи-

мости от признака рода: *они* (мужской род), *оны* (женский род), *она* (средний род). Современный русский язык сохранил из этих форм только одну — *они* для всех трех родов. Другие славянские языки сохранили изменение по родам этого местоимения во множественном числе, например, в чешском — *они* (мужской род, одушевл.), *оны* (женский и мужской род неодушевл.), *она* (средний род). Местоимения оказали большое влияние на формирование других категорий слов: полных прилагательных, причастий, некоторых глагольных форм, возвратных, прошедшего времени, условного наклонения, а также наречий.

«Исторический комментарий...» позволяет учителю, отталкиваясь от фактов современного русского языка, показать ученикам формирование сравнительно новых частей речи, числительных и деепричастий, понятие специфики форм прошедшего времени глагола, не имеющих в современном русском языке морфологических показателей лица, объяснить утрату склонения краткими прилагательными и причастиями и многое другое. Завершается книга своеобразным приложением: лингвистическими задачами, представляющими новую форму исторического комментирования, так необходимую для внеклассной, кружковой и конкурсной работы по русскому языку.

Нет никакого сомнения, что авторы написали полезную и своевременную книгу, имеющую не только методическую, познавательную, но и гуманистическую направленность. Книга нужна не только преподавателям русского языка как родного, но не в меньшей степени она может оказаться полезной в аудитории, владеющей каким-нибудь славянским или другим индоевропейским языком.

Г. А. Смирнова,

научный сотрудник
Института русского языка
АН СССР